

*Д.ф.н., проф. Х. Исламджанова,
М.Ф. Нуриддинова
Магистрантка 2-го курса ТашГИВ*

**Соотношение речевого и нарративного режимов повествования в
японском научно-фантастическом комиксе Мамарэ Арай
«Omoidedama» (букв. «Шарик воспоминаний»)**

Аннотация

Данная статья посвящается определению природы соотношения трех обязательных компонентов в структуре научно - фантастического комикса Мамарэ Арай «Omoidedama» (букв. «Шарик воспоминаний»): текста, рисунка и звукоизобразительных слов, включающие звукоподражания и звукосимволы. Природа этого соотношения связана с взаимодействием речевого и нарративного режимов повествования и обусловлена противопоставлением ипостасей автора: является ли он незримым наблюдателем описываемых событий или рассказчиком.

Annotation

This article is devoted to determining the nature of the ratio of the three obligatory components in the structure of the science fiction comic book Mamare Arai "Omoidedama" (liter. "The ball of memories"): text, picture and sound-words including onomatopoeia and sound symbols. The nature of this relationship is related to the interaction of verbal and narrative modes of narrative and is conditioned by the opposition of the author's hypostases: whether he is an invisible observer of the described events or a narrator.

Аннотация

Мақола Мамарэ Араининг “Omoidedama” – “Хотиралар шари” номли япон илмий-фантастик комиксидаги уч муҳим компонент: текст, расм ва тақлид сўзларнинг муносабати табиатини аниқлашга бағишланган. Бу муносабатлар табиати нутқ ва нарратив режимларнинг ўзаро муносабати ва муаллифнинг муҳолифатига боғлиқ: у воқеаларнинг кўринмас кузатувчиси ёки ҳикоячиси.

Ключевые термины: речевой режим повествования, нарративный режим повествования, комикс, текст, рисунок, звукоизобразительные слова.

Key terms: Verbal mode of narration, narrative mode of narration, comics, text, drawing, sound-expressive words.

Калит терминлар: ҳикоянинг нутқ режими, ҳикоянинг нарратив режими, комикс, текст, расм, тақлид сўзлар.

Научно - фантастический комикс Мамарэ Арай «Omoidedama» (букв. «Шарик воспоминаний») - это своеобразный художественный текст, в котором определенным образом соотнесены три обязательных компонента: текст, рисунок и звукоизобразительные слова, включающие звукоподражания и звукосимволы. Эти компоненты и характер их соотношения придают повествованию трехмерность, динамичность, иначе говоря - эффект кинематографичности.

Природа этого соотношения может быть связана с взаимодействием режимов повествования - речевого и нарративного - в художественном тексте. Рассмотрим это явление более подробно.

Общеизвестно, речевым режимом принято называть ситуацию, когда есть говорящий и слушающий, которые связаны единством места и времени, имеют общее поле зрения, могут видеть друг друга. Слово нарративный восходит к латинскому «narratio», «narratus», что в переводе значит «рассказ», «повествование». В нарративном режиме нет полноценного говорящего, его замещает повествователь или персонаж, в котором широко используется несобственная прямая речь. В этой связи, Е.А. Попова дает следующее определение: «Нарратив - это текст, в котором рассказывается о людях и происходящих с ними событиях в той последовательности, которая устанавливается говорящим»¹.

На понимании нарративности как изложения истории, обладающего временной структурой, построено исследование нарратива, представленного В. Шмидом. По его мнению, реалистическое понятие о событийности определяется несколькими критериями:

¹ Попова, Е. А. Коммуникативные аспекты литературного нарратива: дис. ... д-ра филол. наук. – Липецк, 2002. – С. 12.

- релевантностью изменения, при этом повышается событийность по мере того, как то или иное изменение рассматривается как существенное. Тривиальные изменения события не образуют. Отнесение того или иного изменения к категории события зависит, с одной стороны, от общей картины мира в данном типе культуры, а с другой - от аксиологии переживающего данное изменение субъекта;

- непредсказуемостью, при этом событийность изменения повышается по мере его неожиданности;

- консекутивность - событийность изменения зависит от того, какие последствия в мышлении и действиях субъекта она влечет за собой. Консекутивное прозрение и перемена взглядов сказывается на жизни героя.

- необратимость, т. е. событийность увеличивается по мере того, как уменьшается вероятность обратимости изменения и аннулирования нового состояния. В случае «прозрения» герой должен достичь духовной и нравственной позиции, которая исключает возвращение к более ранним точкам зрения.

- неповторяемость, т. е. изменение должно быть однократным, так как изображение приближает наррацию к описанию².

Эти критерии легли в основу анализа природы соотношения обязательных компонентов в структуре рассматриваемого комикса.

Эмпирический анализ данных, извлечённых из комикса путём сплошной выборки, свидетельствует о том, что в речевом и нарративном режимах повествования природа соотношения указанных трех компонентов обуславливается противопоставлением ипостасей автора: является ли он незримым наблюдателем описываемых событий или рассказчиком. Это реализуется по-разному в каждом обязательном компоненте комикса. Рассмотрим, как проявляется данное явление на примере рисунков.

² Шмид В. Нарратология. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – С. 13.

В речевом режиме автор не является непосредственным участником описываемых событий, он как бы незримо присутствует как наблюдатель: видит и слышит все, что происходит. Анализ рисунков позволяет выделить несколько типов реализации речевого режима, различающихся тем, что находится в фокусе внимания наблюдателя и в каких ракурсах дано изображение.

Так, в фокусе внимания, т. е. в одном кадре находятся адресант и адресат;

Рис. 1. おもいでだま 1 , Case2, p. 4

Следующий тип характеризуется тем, что в центре внимания адресант, а адресат как бы присутствует, но его нет на кадре.

Рис. 2. おもいでだま 1 , Case1, p. 25

В центре внимания наблюдателя может находиться адресат, а адресант подразумевается.

Рис. 3. おもいでだま 1, Case1, p. 1

Особый тип реализации речевого режима ситуация, когда адресант и адресат одно и то же лицо, т.е. имеется ввиду автоадресация, когда говорящий обращается к самому себе.

Рис. 4. おもいでだま 1,

Case1, p. 19

Следующий тип характеризуется тем, что в диалоге участвуют более чем два человека, т.е. речь идет о полилоге.

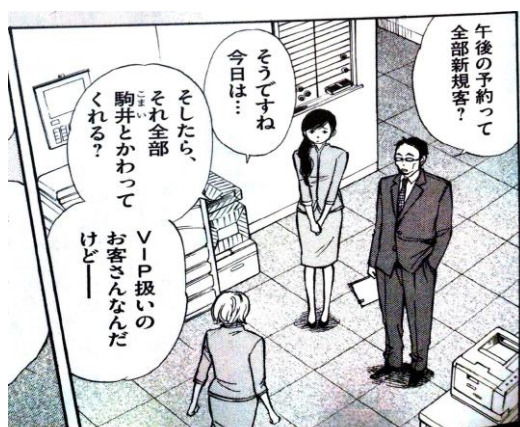

Рис. 5. おもいでだま 1, Case3, p. 3.

Перечисленные типы реализации речевого режима говорят о релевантности такого семантического фактора в структуре комиксе, как фокусировка внимания наблюдателя. Она обеспечивает сюжету эффект

кинематографичности. Вместе с тем, этот эффект обеспечивается и таким семантическим фактором, как ракурс наблюдения. Он связан с тем, что наблюдатель может занимать различные позиции по отношению к ситуации и персонажам, как бы видя и изображая их в различных ракурсах. «Наблюдательный пункт» может находиться как за спиной, так и перед персонажем, а также сбоку или между двумя персонажами, отдалённо или поблизости к ним.

Рис. 6. おもいでだま 1 , Case1, p.

21.

Рассмотрим, как представляется в речевом режиме второй компонент комикса - текст. Тексты диалогов заключены в различные по форме рамки с белым фоном. Форма рамок несет определенную смысловую нагрузку. Так, текст в рамках овальной формы сообщают о результатах интеллектуальной деятельности, т.е. включают рассуждения, мысли, мнения и т.д.

Рис. 7. おもいでだま 1 , Case1,

р. 4

Между тем тексты, помещённые в рамки с острыми углами, эмоционально - экспрессивно нагружены: связаны с выражением удивления, гнева, испуга.

Рис. 8. おもいでだま 1 , Case2, р 10

Кроме того, встречаются тексты в рамках с тупыми углами, имеющие официально - деловой характер.

Рис. 9. おもいでだま 1 , Case1, p. 1

Как отмечалось, третий обязательный компонент комикса - звукоизобразительные слова включают звукоподражания и звукосимволы. Звукоподражание — закономерная и произвольная фонетически мотивированная связь между фонемами слова и полагаемым в основу номинации звуковым (акустическим) признаком денотата (мотивом)³. Они являются свидетельством реализации речевого режима, того, что автор незримо присутствует в описываемой ситуации, занимая по отношению к ней внешнюю точку зрения. Другими словами, он не является непосредственным участником в диалогах с персонажами, он как бы присутствует как наблюдатель, видит, а главное слышит все звуки и вовлекает читателя в данную ситуацию. Звукосимволизм — закономерная и не произвольная, фонетически мотивированная связь между фонемами слова и полагаемым в основу номинации незвуковым (неакустическим) признаком денотата (мотивом) ⁴ . Функционирование этих слов регламентируется характером соотношения речевого и нарративного режимов повествования.

³ Ярцева В. Н. Большой энциклопедический словарь. Языкознание. - М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. - С. 165.

⁴ Ярцева В. Н. Большой энциклопедический словарь. Языкознание. - М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. - С. 166.

В рамках анализируемого комикса функционирует 191 звукоподражаний условно сводимые к следующим семантическим группам⁵:

В данной статье мы будем опираться на классификацию, предложенную Чэн Эндрю. Он выделяет такие группы звукоподражаний как: звуки окружающего мира и специфические звуки, куда в свою очередь, входят звуки, производимые предметами, звуки, издаваемые человеком, звуки, издаваемые животными⁶. Анализ звукоподражаний в данном комиксе позволяет уточнять классификацию автора по таким критериям как звуки, передающие физическое - 7 звукоподражаний (パタパタ [pata pata] - шлёп - шлёп) и эмоционально-психическое состояние - 9 звукоподражаний (ブーツブーツ [buu buu] - ворчание, говорить недовольным голосом). Кроме того, можно выделить такую классификацию, основанную на каузированнойности (т.е. причинности) - 89 звукоподражаний (ガタツ [gata] - стук) или некаузированнойности звукоподражаний - 79 звукоподражаний (ブーズブーズ [buuzu buuzu] - звук вибрации).

⁵ В японской лингвистике существует несколько семантических классификаций в плане звукоизобразительных слов, предложенные Х. Кобаяши, И. Тамори, О.А. Фроловой и др. Они основаны по типам объектов подражания и на частеречных признаках.

⁶ см. Подшибякина А. А. Ономатопозитическая лексика в японском языке. Учебное пособие. - М.: Муравей, 2003. - 63 с.

Рис. 10. おもいでだま 1 , Case1, p. 4.

Теперь рассмотрим как представлены текст, графическое изображение и звукоподражания в нарративном режиме повествования.

Все три элемента в нарративном режиме повествования как изложение истории в данном комиксе характеризуется несколькими семантическими факторами, к числу которых относятся:

1. последовательность повествуемых событий;
2. временная структура, т.е. у истории есть начало и конец;
3. черед событий имеет причинно-следственную связь;
4. необратимость событийного ряда: любые изменения в состоянии персонажей исключают возвращение к более ранним состояниям или нравственным позициям персонажей. Рассмотрим эти критерии на следующем примере (Рис. 11). История отображена последовательностью кадров: в первом кадре показано обращение адресанта к адресату, во втором - реакция адресата на адресанта, в третьем - ответ адресанта, в четвертом - продолжение диалога между адресантом и адресатом. Вместе с

тем, звукоподражания являются результатом причинно-следственной связи череды событий и необратимости состояния персонажей к более раннему состоянию. В нарративном режиме автор представлен не как незримо присутствующий наблюдатель, а как рассказчик.

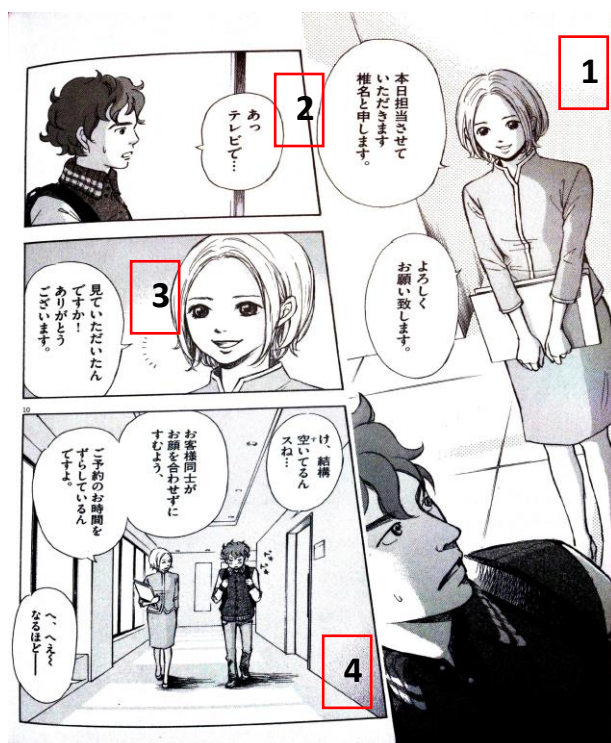

Рис. 11. おもいでだま 1 , Case1, p. 10.

Таким образом, научно - фантастический комикс Мамарэ Арай «Omoidedama» (букв. «Шарик воспоминаний») - это особый тип художественного текста, в котором присутствует три обязательных компонента, находящиеся в сложном взаимодействии, что придает тексту объемность и эффект кинематографичности. Это обеспечивается действием ряда семантических факторов, к числу которых относятся фокусировка, ракурс наблюдения, перспектива и графическое выделение текстов в речевом режиме; последовательность, необратимость, временная и пространственная локализованность событий и причинно-следственная связь между ними.

Список использованной литературы:

1. Мамарэ Араи. おもいでだま [omoidedama]. – Т: 2012. - 807 с.
2. Подшибякина А. А. Ономатопозитическая лексика в японском языке. Учебное пособие. - М.: Муравей, 2003. - 63 с.
3. Попова, Е. А. Коммуникативные аспекты литературного нарратива: диссертация на соискание доктора филологических наук. – Липецк, 2002. – 353 с
4. Шмид В. Нарратология. – М. : Языки славянской культуры, 2003. – 312 с.
5. Ярцева В. Н. Большой энциклопедический словарь. Языкознание. - М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. - 687 с.